

Черкес чувствовал себя на грани смерти!

Его гибкое тело покрыли слои ветряных барьеров, которые помогали рассеивать повреждения от энергетических лучей, когда он уклонялся и отвечал короткими вспышками дыхания дракона.

Несмотря на это, его худое тело подверглось коррозии мощных энергетических волн.

Дождь из ста энергетических атак, каждая более ста очков силы.

Столкновение и преломление энергетических столбов в воздухе затрудняли Черкесу уклонение.

Ветряный барьер вокруг его тела эффективно нарушал траекторию большинства атак. Если были только две или три таких энергетических атак, быстрая фигура ветряного дракона избегала линии огня одним взмахом крыльев.

К сожалению, теперь Черкес оказался перед шквалом из сотни энергетических колонн.

Ветряный барьер отражал часть атаки, а чешуя защищала от другой её части. Однако оставшиеся энергетические ударные волны были далеко за пределами того, что мог выдержать дракон второго класса.

Плоть под чешуёй сильно разъело, а сами чешуйки начали сползать. Вены были сожжены, плоть разложилась, кости стали хрупкими.

Когда Черкес с воем появился из моря света, его гибкое тело было изрешечено дырами. Драконья кровь наполнила воздух резким запахом.

На развернутых драконьих крыльях тоже виднелись дыры, что делало его неспособным командовать ветрами в полёте, как раньше.

Одновременный огонь сотни магических энергетических пушек был не слабее одновременного произнесения заклинаний сотней Адептов первого класса.

Ветряной Дракон Черкес был второго класса, с телом дракона и Телосложением, которое обладало исключительной устойчивостью к магии. Однако его застигли врасплох.

Он избежал смертельной ловушки только благодаря могущественным способностям драконов. Любое существо с более слабым сопротивлением магии было бы разорвано на части.

Черкес волочил своё изувеченное тело, стараясь вырваться из зоны, охваченной энергетическими лучами.

Один раунд!

Всего за один раунд Газлоу почти искалечил повелителя ветряных драконов, заставив дракона скулить и убегать.

Армия драконорожденных Черкеса только что прошла через лес. Они появились в поле зрения Газлоу.

Несмотря на то, что их повелитель был побежден, армия двигалась к массивной металлической стене. Земля дрожала под их тяжелыми шагами.

На поле боя раздался громкий выстрел арканитовых винтовок. Ураган металлических пуль прорезал двухсотметровое расстояние и врезался в броню драконорожденного.

Металлические пули размером с большой палец врезались в тела драконорожденных, посылая искры. Из незащищенных рук, лица и талии брызнула кровь.

Газлоу остановил их одним залпом пуль. К тому времени, когда драконорожденные достали свои металлические щиты и приготовились ко второму нападению, магические энергетические пушки Газлоу уже остыли.

Сотни пушек слегка изменили угол атаки.

Драконорожденные воины действительно обладали сильными телами и исключительной устойчивостью к магии. Однако уровень их сопротивления не мог сравниться с чистокровными драконами.

Черкесу удалось выдержать атаку энергетическими лучами, не умерев, но драконорожденные воины не были способны на такое.

Всего один залп магических энергетических пушек, и уже половина из ста двух воинов первого класса и командир второго класса погибли.

Однако решимость и преданность, присущие их натуре, гнали их вперед.

Последовательные выстрелы магических энергетических пушек нанесли серьёзный ущерб энергетическим цепям в теле металлического монстра. Он быстро отремонтировал каналы, открыл стены и отправил двести магических машин.

Двести магических машин столкнулись с остатками армии драконорожденных.

Обе стороны вступили в бой не на жизнь, а на смерть.

Драконорожденные были намного сильнее магических машин. Однако весили они почти одинаково.

С одной стороны, были мускулистые монстры. С другой стороны, прочные стальные конструкции. Обе стороны были бесстрашны и не боялись смерти.

Вот почему битва сразу достигла кульминации.

Командир второго класса Бино обезумел от битвы, и его глаза были кроваво-красными. Он махал своим тяжёлым боевым топором и ломал магические машины, не обращая внимания на многочисленные кровоточащие раны на своём теле.

Машины разлетелись на бесчисленные части, но там не было никаких признаков плоти или костей.

Это открытие заставило сердце Бино пропустить удар.

Никакие разумные формы жизни не управляли металлическими монстрами, с которыми они сражались...

Как командир, Бино не мог не задуматься. Он не мог с чистой совестью позволить своим товарищам отдать жизнь за уничтожение этих бесчувственных металлических монстров.

Все эти драконорожденные были потомками ветряных драконов. Они могли выпускать ветряные заклинания. Битва шла полным ходом. Время от времени можно было заметить, как скорость драконорожденных внезапно увеличивалась со вспышкой белого света, прежде чем они разрубили ещё одну магическую машину.

Однако с этими машинами было сложно справиться. Они будут тащить свои тлеющие и искрящиеся тела до тех пор, пока их останки не будут полностью разрушены и выведены из строя. На самом деле, поврежденные машины бросались на драконорожденных, замедляя их или отвлекая, тем самым создавая возможности для атаки других магических машин.

Неважно, арканитовые ружья, огнемёты или бензопилы... Всё это оружие могло нанести серьёзный урон драконорожденным, которые были оснащены простой металлической броней.

Драконорожденных было не так уж много, и большинство из них были ранены.

Командир Бино издал рёв, и последние оставшиеся в живых тридцать драконорожденных выпустили свой самый мощный Вихрь Торнадо. Несколько небольших вихрей слились воедино и остановили врага. Только теперь драконорожденные утащили свои израненные тела с поля боя и быстро исчезли в лесу.

Поле битвы снова погрузилось в тишину. Остались только стоны умирающих драконорожденных.

Магические машины превратились в армию слуг и дворников, убиравших поле боя.

Они были невероятно кропотливы в своей работе. Машины не только отправили своих поврежденных товарищей обратно в тело металлического монстра, но и вернули потерянные части и компоненты. Газлоу даже послал строительные машины, чтобы сгрести кровь, плоть и трупы драконорожденных.

Помимо основного завода по производству магических машин, Газлоу привёз с собой и плавильный завод. Сильно повреждённые магические машины можно было отправить в печь и перековать.

Газлоу также позаботился о том, чтобы собрать живых и мёртвых драконорожденных.

Он неожиданно получил от Биллиса несколько техник, с помощью которых тот создавал големов из плоти. Если Газлоу будет сотрудничать с Адептомжуком в объединении трупов драконорожденных с роботизированными телами магических машин, велика вероятность, что они смогут создать уникальную магическую машину из плоти.

Даже при том, что боевая мощь магической машины из плоти не могла сравниться с магической машиной из чистого металла, она могла значительно уменьшить нехватку металлических руд.

Драконорожденные были разбиты за пятнадцать минут битвы, оставив там семьдесят своих товарищей. В обмен было уничтожено более сотни магических машин.

Соотношение жертв было справедливым доказательством того, что драконорожденные были намного сильнее магических машин.

Тем не менее, для того, чтобы вырастить хорошего воина требовалось очень много. С другой стороны, если имелось достаточно металлических ресурсов, магические машины сходили с конвейера постоянно.

Если смотреть с такой точки зрения, то магические машины были намного более рентабельными по сравнению с драконорожденными.

Тем не менее, пришло время подумать об оружии, используемом магическими машинами!

С изгнанием повелителя драконов и его армии драконорожденных ничто больше не мешало металлическому монстру получить металлические жилы, которые он искал.

Металлическое чудовище продолжало копать, остановившись лишь в двухстах метрах от руды.

Металлическое чудовище наконец-то смогло растянуться. Он превратился в фундамент, стены и потолки новой металлической базы.

После этого он сформировал мастерскую по дроблению руды, мастерскую для фильтрации руды и мастерскую по выплавке, мастерскую конструкции и ремонтов, и фабрику по производству машин.

Несколько строительных машин вылетели из крепости, как пчёлы. Они сразу же начали добычу. Перед транспортировкой на заводы из месторождений полезных ископаемых с помощью буров и алхимических взрывчатых веществ извлекалось большое количество неочищенных металлических руд.

Печь-генератор магии, в которой жил Газлоу, превратилась в энергетическое ядро новой металлической крепости. Она постоянно посылала магическую энергию на объекты и поддерживала их активность через толстую энергетическую трубу.

Громкий лязг работы отозвался эхом во всех уголках подземного мира.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/519696>